

ВРЕМЯ НОВОГО ПРИЗВАНИЯ

ВЫСТРАИВАНИЕ НОВЫХ ВЗАИМОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ИУДЕЯМИ И ХРИСТИАНАМИ

Летом 1947 г. 65 иудеев и христиан из 19 стран встретились в Зеллисберге (Швейцария). Они собрались для того, чтобы выразить свою глубокую скорбь по жертвам Холокоста, решимость бороться с антисемитизмом и желание укреплять взаимоотношения между иудеями и христианами. Они отвергли антисемитизм как грех против Бога и человека, как угрозу для современной цивилизации. Свой подход к этим насущным вопросам они сформулировали в виде 10 тезисов, в которых призывали христианские церкви измениться, прийти к новому пониманию иудаизма и взаимоотношений иудаизма с христианством.

Сейчас, более чем 60 лет спустя, Международный совет христиан и иудеев выступает с новым обращением – адресованным уже и к христианским, и к иудейским общинам по всему миру. Оно посвящено годовщине Зеллисбергской конференции, положившей еще и начало Международному совету христиан и иудеев. Сегодняшнее обращение отражает необходимость обновить Десять Зеллисбергских тезисов, в соответствии с достижениями межрелигиозного диалога за период, минувший со дня опубликования этого революционного документа в 1947 г.

Новое обращение включает 12 тезисов, сформулированных в виде целей, и адресовано христианам и иудеям, христианским и иудейским общинам. После перечисления 12 тезисов и ряда связанных с ними задач, в документе рассматривается история взаимоотношений христиан и иудеев, которая определила контекст и заложила основу нашей инициативы.

Мы, члены Международного совета христиан и иудеев, совместно выступаем в новом обращении как активные представители наших религиозных традиций, с их многовековой историей отчуждения, вражды и конфликтов, отмеченной в христианской Европе как случаями насилия и гонений против евреев, так и моментами терпимости и взаимоуважения, которые могут послужить нам вдохновляющим примером.

Побуждаемые Зеллисбергской инициативой, мы трудились ради преодоления доставшихся нам в наследство предрассудков, ненависти и взаимного недоверия. Благодаря глубокой приверженности диалогу, самокритичной оценке своих текстов и традиций, совместным исследованиям и практическим действиям во имя справедливости, мы лучше понимаем друг друга, принимаем друг друга во всей полноте наших различий и подтверждаем наше человеческое единство. Мы рассматриваем иудейско-христианские отношения не как "проблему", которую надо "разрешить", а скорее как продолжающийся процесс изучения и обновления. И наверное, самое главное состоит в том, что мы обрели дружбу и доверие. Мы вместе стали искать свет и нашли его.

Наш путь не был простым и легким. Мы столкнулись со многими препятствиями и неудачами, возникали и конфликты, порой довольно серьезные, при обсуждении исторических и теологических вопросов. Но наша решимость продолжать диалог вопреки трудностям, быть честными друг с другом, полагаться на добрую волю наших партнеров помогла нам пройти весь путь. Поэтому мы полагаем, что история, трудности и достижения нашего диалога будут актуальны для всех тех, кто имеет дело с внутригрупповыми и межрелигиозными конфликтами. Этим духом проникнут наш призыв, который мы адресуем христианским и иудейским общинам всего мира.

**ВРЕМЯ НОВОГО ПРИЗВАНИЯ
ДВЕНАДЦАТЬ БЕРЛИНСКИХ ТЕЗИСОВ: ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНСКИМ И
ИУДЕЙСКИМ ОБЩИНАМ ВО ВСЕМ МИРЕ**

Мы, Международный совет христиан и иудеев и его члены-организации, преисполнены решимости обновить наши обязательства в духе преданности Десяти Зелисбергским тезисам, положившим начало нашему Совету. Поэтому мы адресуем это обращение христианам, иудеям и всем людям доброй воли:

Призыв к христианам и христианским общинам

Мы стремимся достичь следующих целей и призываем всех христиан и все христианские общины присоединиться к нам, чтобы продолжить усилия по избавлению от малейших признаков презрения к иудеям и укрепить связи с иудейскими общинами по всему миру.

1. Борьба с религиозной, расистской и всеми иными формами антисемитизма

В библейском аспекте

- Признавая абсолютную принадлежность Иисуса к современному ему еврейству и интерпретируя его учение в контексте иудаизма I-го в.
- Признавая абсолютную принадлежность Павла к современному ему еврейству и интерпретируя его учение в контексте иудаизма I-го в.
- Подчеркивая, что новейшие научные исследования об общности иудаизма и христианства и об их постепенном разделении оказывают решающее влияние на наши основные представления об иудейско-христианских отношениях.
- Представляя два Завета в христианской Библии, как дополняющие и взаимно утверждающие друг друга, а не как антагонистические и находящиеся в отношениях превосходства/подчиненности. Конфессиям, которые используют лекционные, желательны выбирать и связывать между собой библейские тексты, в которых предлагается такая же аффирмативная теология.
- Возражая против неверного христианского прочтения библейских текстов об иудаизме и иудеях, которое может выставить их в карикатурном виде и спровоцировать враждебное отношение к ним.

В литургическом аспекте

- Выявляя связь между иудейской и христианской литургией.
- Раскрывая духовное богатство иудейской интерпретации Св. Писания.
- Очищая христианскую литургию от антииудейской направленности, особенно в проповеди, молитвах и песнопениях.

В катехизисе

- Представляя христианско-иудейские отношения в позитивном свете при просвещении христиан всех возрастов, подчеркивая иудейские основы христианской веры, достоверно передавая представления самих иудеев об их религиозных традициях и практике. Это касается учебных планов христианских школ, семинарий и образовательных программ для взрослых.
- Просвещая о давних традициях христианского антииудаизма и разрабатывая модели для обновления уникальных иудейско-христианских отношений.
- Подчеркивая огромную религиозную глубину, которая открывается в еврейской традиции, особенно при изучении ее авторитетных текстов.

2. Развивать межрелигиозный диалог с иудеями

- Понимая диалог, как требующий взаимного доверия и равенства всех его участников, и отвергая любого рода попытку внушить другому собственные религиозные воззрения.
- Приветствуя тот факт, что диалог побуждает его участников критически осмысливать как собственную религиозную традицию, так и традицию партнера по диалогу, в атмосфере подлинной заинтересованности друг в друге.

3. Развивать теологические представления об иудаизме, которые утверждают его самоценность

- Отвергая любые учения, согласно которым христиане заменили еврейский народ в завете с Богом.
- Подчеркивая общность миссии иудеев и христиан в подготовке мира к Царству Божьему (Грядущему веку).
- Устанавливая равные двусторонние рабочие отношения с еврейскими религиозными и светскими организациями.
- Добиваясь того, чтобы новые религиозные течения в Африке, Азии и Латинской Америке, феминистский, либерационистский и другие подходы в своих теологических положениях отражали достоверные представления об иудаизме и иудейско-христианских отношениях.
- Препятствуя организованным попыткам обращения евреев в христианство.

4. Молиться о мире для Иерусалима

- Убеждая в существовании глубокой взаимосвязи между христианами и иудеями.
- Все более ясно осознавая глубокую связь иудаизма с Землей Израиля, как фундаментальную религиозную концепцию, а отношения многих евреев с государством Израиль – как вопрос их физического и культурного выживания.
- Размышляя о том, как наилучшим образом внедрить библейское духовное восприятие Земли Израиля в христианские теологические концепции.
- Подвергая критике политику израильских и палестинских правительственных и социальных институтов, когда такая критика морально оправдана, и в то же время признавая глубокую связь обеих общин с Землей Израиля.
- Подвергая критике нападки на сионизм, – особенно, когда такие нападки становятся выражением антисемитизма.
- Совместно трудясь с еврейскими, христианскими и мусульманскими миротворцами, израильтянами и палестинцами, ради достижения мира и доверия на Ближнем Востоке, когда

каждый человек обрел бы безопасность в независимых жизнеспособных государствах, опирающихся на международные законы и гарантирующих соблюдение прав личности.

- Способствуя безопасности и процветанию христианских общин в Израиле и Палестине.
- Трудясь над улучшением отношений между евреями, христианами и мусульманами на Ближнем Востоке и во всем мире.

• Призыв к иудеям и иудейским общинам

Мы стремимся достичь следующих целей и призываем всех иудеев и иудейские общины присоединиться к нам, чтобы продолжить усилия по избавлению от малейших признаков враждебности к христианам, карикатурного их изображения, и крепить связи с христианскими церквями по всему миру:

5. Признать стремление многих христианских общин в конце 20-го в. изменить свое отношение к иудеям

- Изучая эти изменения в ходе более интенсивного диалога с христианами.
- Обсуждая последствия изменений отношения христианских церквей к иудеям и восприятия ими иудаизма.
- Просвещая иудеев всех возрастов об этих изменениях, в контексте истории иудейско-христианских отношений и в соответствии с уровнем образования каждой возрастной группы.
- Включая основные достоверные сведения о христианстве в учебные планы еврейских школ, раввинских семинарий и в образовательные программы для взрослых.
- Изучая Новый Завет, как священный христианский текст и как литературное произведение, написанное по большей части евреями в историко-культурном контексте, близком ранней раввинистической литературе – и, тем самым, глубже понимая развитие иудаизма в первые века новой эры.

6. Пересмотреть иудейские тексты и литургию в свете изменений в христианстве

- Имея дело с иудейскими текстами, которые видятся ксенофобскими и расистскими, и сознавая при этом, что во многих религиозных традициях есть как возвышенные, вдохновляющие, так и проблематичные тексты. Во всех религиозных традициях следует акцентировать внимание на текстах, призывающих к терпимости и открытости.
- Рассматривая проблематичные тексты в их историческом контексте, в рамках конкретных письменных источников тех времен, когда евреи были незащищенным, гонимым и униженным меньшинством.
- Прибегая к возможной реинтерпретации, изменению или исключению тех частей иудейской литургии, в которых "другие" представлены в проблематичном свете.

7. Различать между непредубежденной критикой Израиля и антисемитизмом:

- Воспринимая и развивая библейские примеры справедливой критики, как выражение преданности и любви.
- Помогая христианам понять, что евреев, помимо общности их религиозной веры и практики, объединяет внутренне присущая им самоидентификация, как членов единой общины, и чувство взаимосвязанности. Отсюда для большинства евреев очень большое значение имеет жизнеспособность и безопасность государства Израиль.

8. *Оказывать поддержку государству Израиль, когда оно реализует идеалы, провозглашенные в своих основополагающих документах, – решая ту же задачу, что и многие народы мира:*

- Обеспечивая равные права для религиозных и этнических меньшинств, включая христиан, проживающих в еврейском государстве.
- Стремясь к мирному и справедливому разрешению израильско-палестинского конфликта.

**Общий призыв к христианским и иудейским,
а также к другим религиозным общинам:**

Мы стремимся достичь следующих целей и призываем иудеев, христиан и мусульман, а также всех верующих и людей доброй воли всегда уважать другого, признавать достоинство и отличия друг друга:

9. *Укреплять межрелигиозное и интеркультурное просвещение:*

- Преодолевая негативный образ другого, уча основополагающей истине, что каждый человек сотворен по Образу Божьему.
- Присваивая высший приоритет в процессе просвещения искоренению предрассудков.
- Поощряя взаимное изучение религиозных текстов, чтобы иудеи, христиане, мусульмане и члены других религиозных групп могли учиться друг у друга и друг с другом.
- Поддерживая совместные социальные акции, направленные на реализацию общих ценностей.

10. *Крепить межрелигиозную дружбу и сотрудничество, а также содействовать достижению социальной справедливости в глобальном мире:*

- Приветствуя уникальность каждой человеческой личности и способствуя политическому и социально-экономическому процветанию каждого человека.
- Признавая гражданское равенство тех верующих, которые обрели новую родину, и где они могут стать частью религиозного меньшинства.
- Отстаивая равные права всех людей, независимо от их религии, пола и сексуальной ориентации.
- Признавая, что чувство религиозного превосходства (и сопутствующее ощущение второстепенности других религий) присутствует в каждой традиции, включая нашу собственную, и стремясь разрешить эту проблему.

11. *Развивать диалог с политическими и экономическими структурами:*

- Сотрудничая по возможности с политическими и экономическими структурами для укрепления межрелигиозного взаимопонимания.
- Извлекая пользу из растущего интереса политических и экономических групп к межрелигиозным отношениям.
- Иницируя дискуссии с политическими и экономическими структурами во имя справедливости, насущно необходимой в глобальном мире.

12. Сотрудничать со всеми, чья деятельность связана с защитой окружающей среды:

- Воспитывая твердые убеждения, что каждому человеку вменена обязанность заботиться о нашей Земле.
- Признавая общие иудейские и христианские библейские обязанности по отношению к Творению, а также ответственность за их осуществление в публичных дискурсах и практических действиях.

Мы – Международный совет христиан и иудеев, а также его организации-члены – возлагаем на себя все эти задачи и ответственность за их решение.

Берлин, Германия, июль 2009

Принято на Международной конференции и Ежегодном общем собрании Международного совета христиан и иудеев.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХРИСТИАН И ИУДЕЕВ: ИСТОРИЯ ПЕРЕМЕН

Введение

Всего лишь около 40 лет назад человечество впервые обрело возможность взглянуть на Землю с Луны и по-новому ощутить всю красоту и хрупкость нашей планеты. Каковы бы ни были различия между нами, фотографии, сделанные с огромного расстояния, продемонстрировали наш общий дом. И снова обрели актуальность вопросы о том, как мы заботимся друг о друге и о нашем общем доме.

Многих евреев и христиан такой взгляд на нашу планету побуждает вспомнить восклицание псалмопевца: "Что есть человек, что Ты помнишь его?" (Пс 8:4). Древняя поэзия псалмов и технологии, благодаря которым мы оказались на Луне, заставляют нас еще раз вспомнить о человеческом призвании. Но приходится вспомнить и о шрамах на теле нашей планеты, которые оставлены войнами, имущественным неравенством, неодинаковым доступом к средствам существования, истощением земных ресурсов. Мы сознаем, что насилие разрушает структуру человечества и усиливает страх.

И признаемся: религия являлась элементом насилия. Веками люди использовали религию для поощрения и оправдания травли и гонений тех, чья вера отличается от нашей собственной. Жестокость во имя религии породила кровопролитие и извратило саму религию. Если только религия соучаствует в насилии, то по отношению к ней не могут не возникнуть вопросы.

Когда религии служат на благо другому, проявляют уважение к другому, то они являются мощными орудиями добра. Они вдохновляют нас на заботу о других, на проявление милосердия. Они побуждают нас мечтать о времени, когда "перекуют мечи свои на плуги, и копыя свои— на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать." (Ис 2:4).

Отношения между христианами и евреями – это меч, перекованный в плуг. История двух общин всегда была отмечена, главным образом, соперничеством и враждой. Века оскорблений и унижений, которым подвергались евреи со стороны христианского мира, внесли свой вклад в развитие антисемитизма и подготовили почву для нацистского геноцида. Разделенные ужасом этого мрака, иудеи и христиане теперь повернулись друг к другу в диалоге, в поисках света взаимопонимания и дружбы.

Нынешний диалог продолжает работу, начатую в Зелисберге (Швейцария) в 1947 г. Собравшаяся там многонациональная группа из 65 иудеев и христиан призвала христианские церкви задуматься и переосмыслить свои взаимоотношения с евреями и иудаизмом. Этот призыв получил название "Десяти Зелисбергских тезисов".

Мы, члены Международного совета христиан и иудеев, собрались вместе по прошествии шести десятилетий после Зелисбергской конференции, исполненные ее духом. Мы в полной мере осознаем, что геноцид продолжает терзать человечество, что ненависть к другому продолжает подогревать насилие. И однако же улучшение отношений между христианами и иудеями за годы, прошедшие с Зелисбергской конференции, доказывает, что вражда и ненависть могут быть преодолены. Эта Декларация написана совместно иудеями и христианами, адресована иудейским и христианским общинам, всем людям доброй воли. Она родилась из убеждения, что когда верующие преданы труду примирения, наша планета становится более мирной. Наша Декларация есть итог этого труда и этой надежды.

А. ИУДЕИ И ХРИСТИАНЕ – ВЕКА СОВМЕСТНОЙ ЖИЗНИ.

1. Амбивалентные отношения

Христианство и иудаизм, среди прочих мировых религий, связаны уникальными взаимоотношениями. И иудеи, и христиане почитают тексты библейского Израиля как Священное писание, хотя организация и интерпретация текстов у них различаются. Иудеи и христиане разделяют многие религиозно-этические принципы, хотя и понимают некоторые общие тексты по-разному. У иудеев и христиан схожие ожидания судьбы мира в мессианские времена, хотя представляют наступление мессианских времен по-разному. Христиане и иудеи связаны друг с другом – через добро или зло – уже много столетий, порой влияя на религиозные идеи и практику друг друга. Все эти обстоятельства обуславливали неоднозначные отношения христиан и иудеев, и характер их контактов.

Кроме того, две традиции связаны, поскольку Иисус родился, жил и умер евреем. Первые христиане были евреями; прошли века после смерти Иисуса, прежде чем христианство и иудаизм разделились, причем этот процесс проходил по-разному в разных местах. Разрушение Иерусалима и Иерусалимского храма римлянами в 70 г. и гонения на христиан стали одним из тех факторов, которые побуждали евангелистов и их интерпретаторов преуменьшать роль римских властей в казни Иисуса. Они также старались объяснить, почему многие евреи отвергли христианские представления об Иисусе. Результатом часто становились обвинения евреев. Христиане стали рассматривать евреев, как упрямый народ Завета, на смену которому пришел новый народ Завета – христианская церковь. Христианские авторы все чаще определяли христианскую церковь как новый и истинный Израиль (*verus Israel*): так появилась "теология замещения". Но еще несколько веков многие христиане-неевреи продолжали посещать синагоги и свободно принимали участие в синагогальных службах, в т.ч. пасхальной.

Христианские лидеры, такие как Иоанн Златоуст (350-407), были недовольны притягательностью синагог и произносили гневные проповеди против евреев и иудаизма, внося свой вклад в развитие литературного жанра, получившего название *adversus Judaeos*. Они утверждали, что евреи не поняли Ветхого Завета, и что основа раввинистического иудаизма ошибочна. Августин Гппонский (354-430) изображал евреев как детей Каина, которых Бог наказал рассеянием и унижениями. Вместе с тем, учил Августин, евреев как свидетелей христианской истины, не следует уничтожать. Этот теологический подход в основе своей оставался неизменным последующую тысячу лет.

После того как в конце IV в. христианство стало официальной религией Римской империи, положение евреев ухудшилось. Римские законодательные кодексы, такие как Кодекс Юстиниана, стали урезать их юридические права. Этот процесс длился в течение четырех веков; одновременно христианский Рим предпринимал огромные усилия в борьбе с язычниками, и теми, кого относили к христианским еретикам. К VI в. иудаизм и христианство окончательно разделились, и еврейские формы христианства прекратили существование. Тем не менее, на протяжении веков христиан и иудеев роднило почитание одних и тех же Писаний. В известной степени то, что христиане называют Ветхим Заветом, а иудеи – Танахом, – есть одно и то же, даже если их различают по структуре, содержанию и интерпретации. Отсюда поговорка "Иудеев и христиан разделяет общая Библия". Кроме того, их разделяют некоторые теологические убеждения – в первую очередь, христианская вера в божественность Иисуса.

Составляя меньшинство в исламском и христианском мире, евреи искали возможные объяснения процветанию этих двух религиозных традиций. Согласно одной из концепций,

христианство представляло собой форму идолопоклонства. Другая концепция рассматривала христианство с точки зрения Ноахидовых законов, определявших моральные нормы для неевреев и не требовавших от них перехода в иудаизм. Третья концепция, развивавшаяся Иехудой ха-Леви (1075-1141) и Маймонидом (1135-1204), утверждала, что христианство приводит народы к поклонению Богу Израиля и тем самым подготавливает путь к их избавлению. Менахем ха-Меири (1249–1316) полагал, что христианство должно восприниматься как форма монотеизма. Ради интерпретации некоторых раввинских законов и чтобы обеспечить возможность более плодотворного взаимодействия иудеев с христианами, он ввел формулу "народов, связанных их религиозными путями".

Для позднесредневекового периода, приблизительно в течение тысячи лет, характерны массовые изгнания и антиеврейская политика в Западной Европе, что привело к социальному упадку и разорению европейских еврейских общин. По мере того, как западное христианство становилось все более однородным, евреи рассматривались как одна из последних "инородных" групп. Христианская проповедь вдохновляла толпу на погромы, особенно во время Первого крестового похода (1096), когда были уничтожены десятки еврейских общин. Со временем, несмотря на противодействие отдельных римских понтификов, евреев стали обвинять в ритуальных убийствах христианских младенцев, в осквернении Святого причастия, в распространении чумы. Их демонизировали, называя "детьми дьявола". Эти обвинения обычно приводили к массовым казням и изгнаниям. По распоряжению папы Григория IX и при содействии Инквизиции, были сожжены тысячи еврейских книг (Париж, 1242). Евреев принуждали слушать проповеди, призывающие обратиться в христианство; им навязывали участие в публичных диспутах (Париж, 1240; Барселона, 1263). Решением IV-ого Латеранского собора евреев обязали носить отличительный знак. К XVI в. евреи уже были изгнаны из большинства стран Восточной Европы, – отметим, за исключением Рима. Начиная с 1555 г., евреев ряда городов, среди них Рим, Венеция, и Прага, стали селить в гетто. Их перемещение было жестко ограничено; часто их запирали на ночь.

Впрочем, встречались и исключения из обычно враждебного отношения к евреям. В *Convivencia* описывается сравнительно мирное "сосуществование" евреев, христиан и мусульман в средневековой Испании и Португалии до XIII в. Мирно и плодотворно евреи и христиане обычно жили в северной Европе: абсолютно негативная картина еврейской жизни в христианской Европе этого периода не учитывает неизменного пребывания и распространения здесь еврейского населения.

Реформация XVI в. способствовала улучшению отношения христиан к евреям. Гуманистическая традиция подчеркивала вечные ценности иудейского религиозного учения. Хотя религиозные войны между католиками и протестантами провоцировали антиеврейское насилие (отчасти порожденное лютеровским трактатом "О евреях и их лжи" (1543)), существовали и небольшие филосемитские христианско-реформистские движения. Например, анабаптисты и кальвинистские церкви одобряли приверженность иудаизма ветхозаветным учениям, хотя и считали, что иудеи понимают их не в полной мере.

Интерес к христианскому Ветхому Завету способствовал большей терпимости по отношению к евреям в Нидерландах, а позже в американских колониях. Ко времени американской революции увеличение числа религиозных групп, растущая потребность в отделении церкви от государства, акцент Просвещения на правах личности способствовали созданию более благоприятного климата для евреев. Хотя "теология замещения" распространялась в Новом Свете поселенцами и миссионерами, ее социальный итог был не столь велик в регионах, где отставались базисные права человека.

Отметим, что в XVI в. существовало небольшое английское протестантское миллениаристское движение, которое рассматривало Землю Израиля как важный элемент Второго Пришествия. Эта идея получила распространение в континентальной Европе, а с XVIII в. – в Северной Америке.

2. За век до Зелисберга

В XIX в. взаимоотношения евреев и христиан изменились к лучшему. Евреи из Центральной и Западной Европы вышли из гетто и начали интегрироваться в европейское общество. Однако желание ассимилироваться побудило некоторых евреев скрывать свое происхождение или вообще отказаться от него. Отдельные христиане, движимые миссионерским духом, начали проявлять больший интерес к еврейскому народу, к его верованиям и религиозной практике. Поиски исторического Иисуса вызвали у ряда ученых больший интерес к иудаизму I в., хотя они зачастую и подчеркивали различия между Иисусом и его якобы порочными иудеями-современниками. В это время желание крепить отношения друг с другом было вызвано разными причинами: евреи стремились улучшить свое положение в обществе и получить равные права; христианские деятели желали обратить евреев и облегчить ассимиляцию иудеев в христианство.

Антисемитизм, все больше приобретающий расистские формы, постепенно становился неотъемлемой чертой европейского общества. Гнусное обвинение в шпионаже честного французского офицера-еврея Альфреда Дрейфуса, основанное на крайне сомнительном свидетельстве, вызвало настоящую бурю. Поощряемые государством гонения на евреев (погромы) в России и Восточной Европе привели к массовой эмиграции в Западную Европу и Соединенные Штаты. Над европейским еврейством стала сгущаться туча. Некоторые политики, ради достижения своих целей, стали эксплуатировать псевдонаучные теории о превосходстве арийской расы и неполноценности евреев.

Вместе с тем, в конце XIX–начале XX в. ряд еврейских и христианских ученых начали проявлять серьезный интерес к религии друг друга. Их труды стали свидетельством еще одного позитивного момента в развитии взаимоотношений.

Ведущий германский раввин-реформист Авраам Гейгер (1810–1874) одним из первых еврейских ученых стал рассматривать Иисуса в контексте иудаизма I в. Немецкий философ и профессор из Марбурга Герман Коген (1842–1918) писал подробные критические обзоры о христианстве. Франц Розенцвейг (1886–1929) предложил концепцию "двух заветов". Мартин Бубер (1875–1965) признал христианство как путь к Богу – надеясь, что христиане сделают то же самое по отношению к иудаизму. Либеральный англо-еврейский деятель и ученый Клод Монтефиоре (1858–1938) написал доброжелательное исследование о Евангелиях. Иосиф Клаузнер (1874–1958) рассуждал об Иисусе и Павле в контексте иудейского мессианизма.

Леон Блуа (1846–1917), Йозеф Бонсирван (1880–1958), Герберт Данби (1889–1953), Роберт Трэверс Херфорд (1860–1950), Шарль Журне (1891–1975) и Жак Маритен (1882–1973) были в числе первых христианских ученых, которые много писали о Талмуде, мидрашах и Мишне, отстаивая позитивные теологические подходы к иудаизму и еврейскому народу. Их научные труды побуждали христиан с уважением относиться к раввинистическому иудаизму и избавляться от карикатурных представлений о фарисеях. Джордж Фут Мур (1851–1931) опубликовал трехтомный труд *"Иудаизм в первые века христианской эры"*. Англиканский священник Джеймс Паркс, работавший в 30-х гг. в центральной Европе, одним из первых среди христиан начал предупреждать об опасностях нацизма. В книге *"Конфликт Церкви и Синагоги: исследование причин антисемитизма"* он возложил вину за современный антисемитизм на многовековое христианское антииудейское учение.

В начале XX в. зародился научный диалог. В 1893 г. в Чикаго был основан Парламент мировых религий. Со дня основания в 1904 г. Лондонского общества изучения религий, в него входило несколько членов-евреев, в т.ч. Клод Монтефиоре. В 1927 г. было основано Лондонское общество иудеев и христиан. 1936 г. стал годом основания Всемирного конгресса религий, в котором были представлены все религии.

Иногда иудеев и христиан сближали чисто практические вопросы. Так, на президентских выборах США в 1924 г. католик Альфред Смит, неудачно баллотировавшийся в кандидаты от демократов, подвергся оскорблениям Ку-Клукс-Клана, члены которого были одновременно и антисемитами. Их слоган "Америка для американцев" знаменовал собой угрозу для всех меньшинств. Чтобы противостоять расистам, римско-католическая церковь совместно с протестантами и иудеями основала Национальную конференцию христиан и иудеев, которой в 1940-1980-х гг. широкую известность принесло спонсирование ежегодной "Недели братства".

К середине 30-х гг. в Британию прибыло большое количество беженцев из нацистской Германии. Еврейским организациям становилось все труднее оказывать им содействие, и в 1936 г. был создан Комитет взаимопомощи, состоявший из представителей многочисленных еврейских и христианских благотворительных организаций. Несмотря на многие неудачные попытки помочь беженцам, в 1938 г., после нападения на синагоги и принадлежащие евреям здания, получившего название *Kristallnacht* ("Ночь разбитых витрин") было создано Движение детей-беженцев, члены которого подыскивали семьи, готовые принять еврейских детей, отправленных их родителями в Англию и Шотландию.

Когда разгорелась II Мировая война, многие не видели в нацизме угрозы, а некоторые христианские деятели поддерживали нацистов. Но были и христианские лидеры, которые обличали нацистский антисемитизм, одновременно признавая сверхважную задачу улучшения отношений между христианами и иудеями. Архиепископ Кентерберийский Уильям Темпл устроил в марте 1942 г. встречу, результатом которой стало образование Совета христиан и иудеев. Одной из целей организации было бороться со всеми формами расовой и религиозной нетерпимости; в то же время особый упор делался на утверждении общих для иудеев и христиан моральных ценностей и на просветительской деятельности, прежде всего среди молодежи. Секретарем Совета стал методистский священник Уильям Симпсон, много работавший с беженцами. Он занимал эту должность до 1974 г.

3. Зелисбергская конференция и создание Международного совета христиан и иудеев (ИССИ).

После окончания II-ой Мировой войны масштаб Шоа – уничтожения двух третей европейского еврейства и одной трети мирового еврейства – стал известен всему миру. Иудеи и христиане стали размышлять о том, как традиционное христианское учение могло способствовать геноциду, осуществленному Третьим Рейхом, и даже внести в него свой вклад. Жюль Изаак углубил этот анализ; в своей книге "Иисус и Израиль" (*Jésus et Israël*) (1948) он проследил взаимосвязь между антииудаизмом в христианской теологии и расово-биологическим антисемитизмом. Название его другого труда, "Учение презрения" (*L'Enseignement du mépris*) (1962), по сути дела определило, что необходимо было выявить и изъять из христианской теологии – а именно, *учение презрения*.

По окончании II-ой Мировой войны Уильям Симпсон и другие согласились, что новые взаимоотношения между иудеями и христианами должны строиться на международной основе. В 1946 г. в Оксфорде была устроена конференция, на участие в которой специальное разрешение получили два христианских пастора – настоятель Берлинского собора Генрих

Грюбер и Герман Масс из Гейдельберга. Одним из докладчиков на конференции был руководитель еврейской немецкой общины во времена Третьего Рейха, выживший в Терезиенштадте рабби Лео Бек. Участники конференции постановили, что как в ближайшая время должна состояться экстренная встреча, посвященная проблеме антисемитизма в Европе. Встреча состоялась в швейцарской деревне Зелисберг в 1947 г.

В истории иудейско-христианских отношений Зелисбергская конференция известна, главным образом, своими Десятью тезисами, обращенными "к церквям". Первые четыре тезиса подчеркивали глубокую и фундаментальную укорененность христианства в иудаизме. Остальные шесть тезисов недвусмысленно указывали, что иудаизм больше не должен представляться христианской теологией в негативном свете. Этот поворотный момент заложил основу для последующих исследований всего комплекса взаимоотношений между двумя религиозными традициями.

Хотя многие христиане в то время восприняли Десять тезисов как чисто декларативные, и христианам, и иудеям казалось все более очевидным, что документ требует дополнения и развития. Например, в Зелисбергском документе не упоминалось о значении "теологии завета", о проблемах религиозного плюрализма в государстве Израиль, о животрепещущих темах современного межрелигиозного диалога. Десять тезисов были адресованы только христианам. Сегодня, по прошествии шести десятилетий широкого диалога, стало необходимо обратиться к христианам и иудеям с новым документом. Кроме того, Введение в Десять тезисов отражало влияние терминологии Третьего Рейха, – например, употребление словосочетания "еврейский вопрос", как будто антисемитизм не был изначально и в основном "нееврейским вопросом".

За прошедшие десятилетия Зелисбергские тезисы внесли свой вклад в улучшение иудейско-христианских отношений, причем сразу в нескольких направлениях, но настал момент, когда этот документ требует обновления, во имя противостояния современной антииудейской теологии и антисемитизму, для того, чтобы иудеи и христиане могли совместно обратиться к решению более общих проблем человечества.

В 1947 г. Чрезвычайная конференция по антисемитизму в Зелисберге призвала также "без промедления" учредить Международный совет христиан и иудеев (ИССИ). На следующий год во Фрибурге (Швейцария) был принят устав новой организации, открыт офис в Женеве и обнародован ее лондонский адрес.

Начальный этап деятельности ИССИ продолжался очень недолгое время. Член организации – Национальная конференция христиан и иудеев (НССИ), представляющая Соединенные Штаты – после встречи во Фрибурге заключила, что программа ИССИ носит слишком узко-религиозный характер, чтобы эффективно бороться с антисемитизмом и другими формами внутригрупповых предрассудков. Она выдвинула проект Всемирного братства, в то время как европейские группы христианско-иудейского диалога продолжали делать упор в первую очередь на улучшение отношений между иудеями и христианами. Офис ИССИ в Женеве был закрыт, хотя ее лондонский адрес и сохранился.

В первые годы после II-ой Мировой войны был опубликован целый ряд важных заявлений и документов. На первой же ассамблее в Амстердаме в 1948 г. Всемирного совета церквей было заявлено, что антисемитизм, "каковым бы не было его происхождение... абсолютно несовместим с исповеданием и практикой христианского вероучения... Это грех против Бога и человека". Сильное и точное заявление не отменяло, однако, необходимости исследовать, каким образом христианские антииудейские положения и практические действия воодушевляли и взращивали антисемитов, – что было особенно важно понять зарождавшемуся ИССИ.

Другая серьезная проблема возникла в 1950 г., когда Ватикан обвинил ИССЖ в "индифферентизме" – в том, что ИССЖ якобы придает всем религиям равный статус – и своей директивой запретил католикам сотрудничество с организацией. Это ограничение было полностью снято после того, как католическая церковь на Втором Ватиканском соборе (1962–1965) продемонстрировала более позитивное отношение к другим религиям.

Тем не менее, сотрудничество все возрастающего числа европейских групп иудейско-христианского диалога привело в середине 1950-х гг. к созданию "Неофициального совета по связям", а в 1962 г. – "Международного консультативного совета" под руководством Уильяма Симпсона. Присоединившись к этой совещательной организации, американская НССЖ на встрече в Базеле (Швейцария) предложила назвать Совет "Международным советом христиан и иудеев". Таким образом, спустя 26 лет после своего основания на Фрибургской конференции 1948 г., ИССЖ обрел полноценный статус.

Б. ШЕСТЬДЕСЯТ ЛЕТ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ

1. Тенденции в библейской науке

В XIX в. больших достижений добились ученые, посвятившие себя историко-критическому изучению Ветхого Завета: библейские тексты рассматривались в контексте литературы той эпохи; активно использовались филологические исследования, огромный интерес проявлялся к истории древнего Израиля.

Вместе с тем, некоторые известные ученые, например, Юлий Вельгаузен (1844–1918), в своих трудах насаждали антиеврейское "учение презрения": они утверждали, что ветхозаветные писания имеют ценность только в той степени, в какой отражают "подлинную духовность". Вельгаузен и его соратники доказывали, что тексты, в которых они усматривали узколобость и косность, являются отходом от высокой духовности еврейских пророков к бесплодному законничеству, преобладающему в иудаизме после вавилонского плена. По умолчанию считалось (позже некоторые христианские ученые заявили об этом открыто), что движение Иисуса представляло собой религиозную реформацию, которая обратилась к подлинным еврейским источникам – пока их не исказил законнический иудаизм. Последний получил формальное обозначение *Spätjudentum* ("поздний иудаизм") – в попытке дать нейтральную (но на самом деле далекую от таковой) характеристику еврейской жизни и религии во времена Иисуса.

Если, в соответствии с этой концепцией, после пленный иудаизм (или "иудаизм эпохи Второго храма") оценивать как религиозный упадок, отмеченный бездуховностью, и если иудаизм времен Иисуса называть "поздним", то отсюда следует, что духовно легитимный иудаизм исчез, и сегодня отсутствуют какие-либо основания для его существования. Библейские исследования после II-ой Мировой войны подвергли критике подобные своекорыстные доводы.

Обнаружение древних текстов в Кумране и библиотеке Наг-Хаммади напомнило ученым-библеистам, что в первые века новой эры иудаизм и христианство были очень неоднородны. Изучая исторического Иисуса и Павла, ученые стали осознавать, что схемы и методы их исследований порой покоятся на зыбком фундаменте. Если предыдущие поколения ученых постоянно изображали Иисуса и Павла, как находящихся в конфликте с их современниками, то сейчас все большее число ученых обращались к другому историческому факту: споры Иисуса и Павла с их современниками-иудеями прочно коренились в иудаизме и не выходили за его пределы. Специалист по Новому Завету Ллойд Гастон заметил, что любая ученая критика,

которая заставляет Иисуса звучать как еврея I-го в., предпочтительнее той, что делает из него христианина XX-го в.

Самый показательный пример научных переоценок касается роли Закона в Новом Завете. Ученые традиционно характеризовали Закон как "недействительный", "отмененный", "замененный". Современная наука избегает такого рода анахроничных и противоречивых представлений раннего христианства. Иисус нередко характеризуется как учитель, не оспаривавший Закон, а опиравшийся в своем учении на *Тору* (Пятикнижие), *Невиим* (Пророков) и *Кетувим* (Писания). Тексты, подобные Мф 5:17 ("Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить") обрели больший вес в современных исследованиях.

В последних научных трудах исторический Павел рисуется, в первую очередь, как "апостол язычников" (Рим 11:3; Гал 2:8). Его миссия состояла не в осуждении иудейского почитания Торы, а в призыве к неевреям вступить в отношения Завета с Богом Израиля. В теологии Павла основным мотивом было *включение*, а не *исключение*. Наверное, нигде больше его апостольское видение не представлено столь ясно, как в Рим 15:8 и д.: "Разумею то, что Иисус Христос сделался служителем для обрезанных – ради истины Божией, чтобы исполнить обещанное отцам".

Одна из вечных тем, с которыми приходилось сталкиваться библейской науке – это "богоубийство", обвинение иудеев в том, что они, коллективно или индивидуально, виновны в убийстве Бога (как, например, можно заключить из 1 Фесс 2:14–16; Мф 27:25; Ин 19:13–16; Деян 3:14–15). Учитывая тот факт, что эти обвинения провоцировали вражду христиан к иудеям, большое значение имеют те новозаветные тексты, в которых описывается "суд", приведший к казни Иисуса. Многие исследователи стараются не использовать слово "суд" при обращении к этим текстам, поскольку возникает очень много вопросов относительно их исторической достоверности.

Большинство ученых согласны с Кристером Стендалем, что "...по мере расширения и развития повествования тяжесть вины за распятие Иисуса смещалась с Пилата на первосвященников, с первосвященников на фарисеев, а потом на 'иудеев'". Историческое изучение обстоятельств смерти Иисуса подчеркивает часто упускаемые из виду факты – такие, например, как репутация Понтия Пилата. Писатель Филон рассказывает о времени его правления, как "взятках, оскорблениях, лихоимстве, бесчинствах, злобе, непрерывных казнях без суда, ужасной и бессмысленной жестокости". Кроме того, высшее храмовое духовенство утверждалось римскими властями, и Каиафа мог действовать только с согласия Пилата. Казнь через распятие применялась римлянами за преступления против государства, и Иисус был распят как "царь Иудейский". Только крошечная часть евреев вообще слышала что-либо о Иисусе на момент его смерти. И самое главное, Иисус, по-видимому, пользовался популярностью среди простого народа (см. Лк 20:19). И Каиафа, и Пилат были заинтересованы в поддержании порядка в беспокойные пасхальные дни, а Иисус, периодически провозглашавший приход "Царства Божьего", рассматривался ими как угроза порядку и стабильности.

Любые попытки христиан обвинить еврейский народ в смерти Иисуса исторически недостоверны. Эта точка зрения лишена смысла и с богословской точки зрения: ведь согласно христианскому учению, каждый виновен в смерти Иисуса. По словам Марка Хейма, "в тот момент, когда мы указываем пальцем на кого-то пальцем: 'они' убили Иисуса, мы воспроизводим грех, который должен был быть преодолен самой сущностью креста". К несчастью, традиция истолкования новозаветных текстов в том духе, что евреи были прокляты Богом и должны претерпевать унижения в христианском обществе, стала привычной для европейского христианства. Сегодня уже очевидно, что христиане должны подходить с

особой ответственностью к интерпретации тех новозаветных отрывков, которые провоцировали пренебрежение и вражду к иудаизму.

2. Роль Шоа

При осмыслении Холокоста всегда нужно помнить фразу Эли Визеля: "забыть о жертвах – это, по сути, убить их во второй раз". Сохранение памяти о тех, кто погиб при нацизме, остается главной задачей иудеев и христиан.

Шоа открывает врата глубочайшим раздумьям о целом ряде важных проблем, волнующих все мировое сообщество. Для людей верующих центральный вопрос – это Бог и благоденствие мира. Если Бог изображается как всемогущий и всемерно заботящийся о благе человека, то Шоа может оставить у нас другое впечатление: безразличного Бога, Который не использовал Своего могущества ради спасения тех, с кем Он находится в отношениях Завета. Иначе говоря, если минимализировать влияние Бога на человеческое общество, то остается пустое пространство, легко заполняемое губительной идеологией. Таким образом, задачей становится так переформулировать отношения между Богом и человеческим сообществом, чтобы видеть в них партнеров по Завету, разделяющих ответственность за будущее всего человечества.

Размышления о Шоа побуждают рассматривать права и достоинство человека как заложенные в основу религиозной веры. Главная трагедия состоит в том, что для разработки международных соглашений, защищающих права человека и противостоящих геноциду, понадобилось пережить нацистскую кампанию массового уничтожения. Долг общин веры признать, что они не могут следовать путями, на которых отвергаются или умаляются человеческое достоинство и права других людей.

Шоа возлагает на представителей всех религий обязанность противостоять религиозному фанатизму и жестокости. Классический христианский антисемитизм, не являясь единственной причиной Холокоста, внес свой вклад в его осуществление и ослабил сопротивление христиан. Никакая религиозная традиция не может претендовать на моральное лидерство, пока не избавится, в первую очередь, от всех тенденций к насилию, включая язык и образы, унижающие и демонстрирующие ненависть по отношению к тем, кто находится за пределами общины веры. И в этом заключается особая задача религиозного просвещения и проповеди.

Шоа показывает, насколько важно достичь солидарности в расовой, этнической, религиозной сфере во времена относительного социального спокойствия. Если такие человеческие связи не выстроены заранее, то когда вспыхнет социальный кризис, окажется очень трудным, а то и невозможным выстроить их в последний момент и под давлением.

Изучение историй спасателей в период Шоа показывает, что нравственное воспитание должно закладываться в самом раннем возрасте, и прежде всего в кругу семьи. Забота о других должна стать естественной и неотъемлемой человеческой чертой.

3. Религиозные институты и учения: перемены

За шесть прошедших десятилетий после Зелисберга многие христианские церкви выступили с декларациями, различного уровня авторитетности, на предмет иудеев и иудаизма, а также христианско-иудейских отношений. Эти декларации явились результатом самооценки в свете Шоа, а также беспрецедентного количества серьезных встреч-диалогов иудеев и христиан. Некоторые документы рассматривают исторические вопросы, в частности Шоа, другие связаны с библейской и теологической тематикой. Церкви с централизованной структурой руководства стремились обнародовать как можно большее число таких документов, с целью изменить

существующую систему просвещения и церковной практики, в то время как церкви преимущественно конгрегационалистского типа составляли документы, предназначенные для изучения и дискуссий. Но в любом случае, это трудная задача – усвоить новые взгляды и подходы в рамках каждой общины веры.

Католики и традиционные западные реформатские церкви регулярно высказывали следующие положения (восточное христианство, в целом, только начинает осознавать, зачем нужно выстраивать более позитивные отношения с иудеями):

- Иудеи по-прежнему пребывают в завете с Богом. "Новый завет" христианских церквей не отменяет жизнь-завет Израиля с Богом – жизнь через Тору;
- Уничуждение Израиля и любые формы антисемитизма – это грех против Бога.
- Христианская проповедь и учение в течение многих веков подогревали антисемитизм. Некоторые новозаветные тексты раз за разом интерпретировались неверно или в отрыве от контекста и провоцировали вражду. Никаких божественных проклятий, адресованных евреям, Новый Завет не содержит.
- По воле Божьей не прекращаются отношения между иудаизмом и христианством – отношения, которые носят уникальный характер среди мировых религий. Иудаизму отведена собственная, ясно выраженная роль в божественном плане, которая выходит за рамки приготовления к христианству.
- Иисус был и всегда оставался евреем, сыном Израиля. Он не противостоял Торе и иудаизму того времени.
- Христиане должны научиться понимать и принимать осмысление иудеями их собственного религиозного опыта, в т.ч. уважать связь евреев с Эрец Исраэль – Землей Израиля.
- Христиане должны больше узнать о Едином Боге и об отношениях иудеев с Богом, а также о самом христианстве, из вековых иудейских традиций и из живой веры современных иудеев.
- Еврейские Писания (Танах) несут в себе духовную ценность как текст-Откровение, независимо от позднейшего прочтения их христианами через призму веры в Христа.
- Связь "Ветхого Завета" и "Нового Завета", в категориях обетования и исполнения, должна рассматриваться христианами как ожидание полного раскрытия Богом своего замысла в грядущем Царстве.
- На иудеев и христиан заветом возложена обязанность подготавливать грядущее царство Божье, добываясь мира, справедливости и целостности всего Творения.

Такие положения являют собой подлинные перемены, в некоторых случаях самого радикального характера, в отношении христиан к иудеям, – отношении, преобладавшем в течение почти двух тысячелетий. Они ставят перед христианами глубокие теологические вопросы. Для иудеев столь непривычные христианские учения также являются вызовом. В той мере, в какой на иудейское самосознание оказывало влияние христианство, серьезные перемены в христианском отношении к иудеям неизбежно окажут влияние и на иудейскую мысль – в т.ч. на развитие позитивных иудейских религиозных взглядов на христианство, как на легитимную, не-идолопоклонническую веру.

Неудивительно, что в результате некоторые члены обеих общин предпочитают избегать диалога или отводить ему самое скромное место. Ключевые вопросы идентификации, возникающие в ходе христианско-иудейского диалога, могут восприниматься как угроза традиционным воззрениям, как их ослабление. Тем не менее, ICSSJ полагает, что диалог между иудеями и христианами должен укрепляться, на основе взаимного доверия и уважения – тогда

он усилит и позиции участников диалога, в их собственной религиозной идентичности и практике.

4. Несколько десятилетий диалога: вынесенные уроки

За время, прошедшее с Зелисбергской конференции, углубление контактов между иудеями и христианами доказало, что улучшение отношений может привести к реальным переменам. Мы продвинулись от первых осторожных бесед, в которых прежде всего должны были отказаться от своих предубеждений и узнать о "другом" через его собственное самосознание, и достигли того уровня, на котором взаимная симпатия и честная самокритика сделали возможными открытые дискуссии о наших фундаментальных различиях, позволили честно пытаться преодолеть неизбежно возникающие разногласия и конфликты. Критическое изучение религии и истории помогает всем нам яснее понять сложность исторических, библейских и теологических вопросов, которые одновременно объединяют и разделяют христиан и иудеев. Мы понимаем, что иудейско-христианские отношения являются не "проблемой", которую надо "разрешить", а скорее продолжающимся процессом просвещения и совершенствования. Этот процесс не только позволяет нам жить в мире, но и обогащает наше понимание своих собственных традиций и самих себя, как детей Божьих и религиозных людей.

Но даже будучи участниками диалог-сообщества, мы продолжаем сталкиваться с укоренившимися в нас образом мысли и страхами, которые препятствуют настоящей взаимности. Мы четко осознаем, что в иудейском и христианском мире есть сферы, не затронутые диалогом, сопротивляющиеся или даже враждебные диалогу – так что нам придется еще много работать. В ряде случаев успехи, достигнутые на базе диалога, игнорируются или рассматриваются в негативном свете. Все это указывает на необходимость теологического развития в обеих традициях, которое утверждало бы неизменную религиозную аутентичность и целостность иудейского и христианского "другого".

Мы учимся более глубокому восприятию воспоминаний и замыслов, которыми обмениваются иудеи и христиане. Мы убеждены, что подлинный диалог никогда не ставит целью навязать другому свои собственные притязания, а нужен, чтобы измениться, насколько это возможно, самому – через восприятие других в их собственных категориях. По сути дела, межрелигиозный диалог, в самом полном смысле этого слова, невозможен, если любая из сторон-участниц желает обратить другого в свою веру. Кроме того, общий опыт христиан и иудеев свидетельствует, что в межрелигиозном диалоге достигается более глубокое понимание другой религиозной традиции.

Чаще всего диалог имеет место, когда христиане и иудеи живут в географической близости. Но очень важно избавляться от стереотипов и верно представлять себе традиции друг друга и всем тем, кто живет вдали от другой общины или не имеет с ней контактов. Мы также твердо убеждены, что пример иудейско-христианского диалога может стать примером и источником вдохновения для других религиозных групп, находящихся в конфликте.

В последние годы и иудеи, и христиане стали осознавать, что крайне необходимо выстраивать диалог с мусульманами. Отсюда может родиться соблазнительная идея, что работа в сфере иудейско-христианских отношений завершена, и что теперь можно обратиться к своим мусульманским братьям и сестрам. Хотя необходимость диалога с исламом и назрела, было бы ошибкой отказываться от иудейско-христианского диалога, поскольку он служит успешной моделью, и поскольку работа на самом деле еще не завершена. Игнорировать ислам также было бы ошибкой, ввиду величины и геополитического значения мусульманской общины, а также в силу общего и различного в трех традициях. Вовлечение ислама в межрелигиозный диалог не означает просто подставить еще один стул к круглому столу; хотя мы и вынесли важные уроки

из иудейско-христианского разговора, диалог с исламом будет развиваться по собственной методологии, отражающей различную динамику хода двусторонних и трехсторонних встреч.

Мы, иудеи и христиане, все более ясно понимаем, что конечная цель диалога заключена в чем-то еще, помимо стремления к толерантности и взаимопониманию – в чем-то не менее достойном. Диалог позволяет нам, как людям верующим, вместе отвечать на вызовы современного мира – в первую очередь, нести ответственность за окружающую среду, защищать жизнь и свободу человека.

5. Христианско-иудейский диалог и государство Израиль.

Создание государства Израиль оказало сильное влияние на самосознание современного еврейства, и, в более широком смысле, на диалог между христианами и иудеями. В силу ряда причин дискуссии о государстве Израиль и Ближнем Востоке порой проходят очень трудно и напряженно, даже в тех случаях, когда налицо взаимное доверие между иудеями и христианами.

Прежде всего, религиозно-политические факторы смешиваются здесь со сложными геополитическими факторами, взаимными претензиями и историческими особенностями региона, в которых не очень легко разобраться. Во-вторых, в иудейских и христианских общинах существует целый спектр мнений относительно государства Израиль. В-третьих, иудеи и христиане обычно занимают радикально отличные позиции по вопросу Земли (в отличие от "государства") Израиля. Это отличие во взглядах коренится в исторических обстоятельствах разделения двух религий, особенно в реакциях на разрушение римлянами Иерусалимского храма в 1970 г. и на окончательную потерю независимости после 135 г.

Древние еврейские законоучителя, взамен исчезнувшего Храма, сделали главным местом проведения религиозных обрядов Еврейский дом (синагогу); общая молитва и учеба заняли место храмовых жертвоприношений. Созидательный труд законоучителей позволил иудаизму и еврейскому народу выжить, пребывая вне родины. И однако связь с Землей Израиля запечатлелась в еврейской исторической памяти, находя выражение в раввинистической культуре, традиции и литургии в течение многих веков, когда еще государства Израиль не существовало. Новые интерпретации и концепции Храма и Земли начали формироваться как среди евреев, так и неевреев – членов древних церквей. Для только что зародившегося христианства средоточием поклонения стал Иисус. Его победа над смертью сама по себе рассматривалась как поворотный момент для всего человечества и не ограничивалась конкретным географическим регионом. Этот универсалистский подход позже стал дополняться тем аргументом, что потеря евреями национальной независимости есть свидетельство божественного наказания за их отказ принять Иисуса Христа.

В дальнейшем христиане стали высказывать несовпадающие мнения о земле Израиля. В то время как одни делали упор на небесный Иерусалим в загробной жизни, другие призывали совершать паломничества по местам, по которым некогда ходил Иисус. В последние века ряд христианских евангелических движений полагают возвращение евреев на историческую родину необходимым условием возвращения Иисуса Христа. Хотя некоторые христиане не придают никакого религиозного значения основанию государства Израиль, многие приветствовали его создание как убежище для гонимых евреев всего мира. Кто-то связал с основанием Израиля крах концепции, согласно которой Бог предназначил евреям быть вечными скитальцами, другие увидели в этом событии знак возможного приближения конца дней. Различные точки зрения, бытующие внутри христианской общины, между христианами, стали важным фактором христианского диалога с иудеями о государстве Израиль.

У евреев идея возрождения национального очага возникла в XIX в., в рамках сионизма – одного из многих национальных движений того времени. Сионизм представлял собой плюралистическую общность, в которой были представлены самые разные точки зрения: религиозная и светская, либеральная и консервативная, социалистическая и капиталистическая. Не все сионисты были иудеями, и не все иудеи были сионистами. Однако Шоа убедил всех евреев в необходимости национального очага, где евреи могли бы сами определять свою судьбу – включая тех, кто прежде относился к этой идее безразлично или критиковал ее. Основание государства Израиль – это наиболее важный коллективный проект еврейского народа в современную эпоху. Мир и безопасность составляют ныне приоритет для подавляющего числа евреев по всему миру; они связывают свое выживание как народа с возрождением национального очага. Именно это убеждение многие иудеи приносят в межрелигиозный диалог.

Признание и уважение основополагающей связи иудеев с Израилем не означает, что та или иная религиозная концепция – будь то иудейская, христианская или мусульманская, – может и должна разрешить нынешнюю религиозную ситуацию. Рождение государства Израиль как политической реальности заставило многих мыслящих христиан пересмотреть свои теологические воззрения на рассеяние и возвращение еврейского народа, народа Израиля. Но обновленная теология не дает ответов на конкретные политические вопросы. Ни мусульманские территориальные притязания на землю Палестины (или любую иную землю), основанные на исламской теологии, не могут быть единственным основанием для политических решений, ни территориальные требования иудейских групп, имеющие религиозную основу. Иначе говоря, территориальные притязания и политическая стабильность не могут опираться на спорные интерпретации различных священных источников и теологических постулатов. Вопросы легитимности, границ, прав, гражданства, компенсаций и безопасности могут быть решены только через соглашение всех заинтересованных сторон, на основе международного права и его последующего надежного практического воплощения.

Одна из наиболее трудных социально-политических проблем – это катастрофическое положение палестинского народа. Никакие аргументы о причинах сложившейся ситуации не должны отвлекать международное сообщество, включая Израиль и соседние арабские государства, от срочной необходимости помочь страдающим палестинским беженцам. В то же время для обеспечения мира и стабильности крайне важно, чтобы палестинцы, соответственно, признали самоопределение Израиля.

У государства Израиль есть много достижений и свершений, но оно также сталкивается со множеством проблем и трудностей на пути практической реализации декларированных идеалов, в т.ч. гарантии равных прав для всех своих граждан. И в этом смысле Израиль не уникален среди других государств.

Когда иудеи, христиане и мусульмане касаются в межрелигиозном диалоге этих вопросов, всегда есть риск антисемитских, исламофобских реакций, сверхчувствительного восприятия и высказываний, оправдывающих обоюдные проклятия. Участники диалога должны иметь возможность свободно критиковать правительство Израиля и его политику, не опасаясь быть автоматически обвиненными в антисемитизме или антисионизме. Точно также они должны иметь возможность свободно критиковать мусульманских лидеров, светских и религиозных, и политику мусульманских государств, – без того, чтобы быть обвиненными в иррациональных страхах перед исламом. И точно также критика местных христианских лидеров не должна навлечь обвинения в антихристианских настроениях.

С другой стороны, критические требования к Израилю, не предъявляемые ни к какой иной стране – когда Израиль обвиняют за ответные военные действия, не осуждая при этом

спровоцировавшие их нападения; когда ислам называют религией террористов в ответ на заявления и действия радикальных экстремистов; когда палестинцев отказываются признавать отдельной национальной общностью – иначе говоря, когда имеют место стереотипы и нелепые слухи, то надо признать: мы имеем дело с этнически-религиозным фанатизмом, которому следует противостоять.

Иудеи вправе ожидать от партнеров по диалогу поддержки государства Израиль как национального государства, не рассчитывая на одобрение любых действий Израиля и его политики. Мусульмане вправе ожидать от партнеров по диалогу защиты прав и требований палестинцев, не рассчитывая, что все притязания и акции палестинцев будут поддержаны, что на все их неверные шаги будут закрываться глаза. Христиане вправе ожидать от партнеров по диалогу признания прав христиан в регионе, которые часто оказываются в положении меньшинств, оказавшихся в тисках противостояния преобладающих религиозных конфессий – не рассчитывая при этом, что те откажутся от собственных религиозных приоритетов. Но и христиане должны быть готовы к критике, если их декларации служат антисемитским целям.

Мы полагаем, что в межрелигиозных диалогах невозможно избежать трудных вопросов, если только мы хотим развития серьезных и долговременных отношений. Межрелигиозные диалоги и триалоги могут содействовать мирному процессу, когда их участники отказываются от карикатурных изображений друг друга и стремятся к истинному взаимопониманию. Межрелигиозный диалог также способен помочь политическим лидерам заботиться об общем благе, а не только о благе своих этнических и религиозных групп.

В. ПУТЬ, КОТОРЫЙ НАМ ПРЕДСТОИТ ПРОЙТИ

1. Меняющийся мир XXI века.

Мы живем сегодня в беспокойном и быстро меняющемся мире. За почти 70 лет после начала II Мировой войны около 28 миллионов человек были убиты в войнах и иных конфликтах. Около 75 миллионов человек стали беженцами. Беженцы, спасающиеся от войны и насилия, и иммигранты, бегущие от нищеты и безнадежности, изменили демографический облик Западной Европы и Америки. Многие из них столкнулись с предрассудками и дискриминацией в новых местах проживания. Некоторые принесли с собой ненависть и предрассудки, порожденные конфликтами и культурными особенностями своей родины. Люди, в одних местах принадлежавшие к большинству, в других становятся меньшинством. Как растущее меньшинство, так и сокращающееся большинство реагируют на демографические сдвиги выработкой "осадной психологии", которая укрепляет религиозный догматизм и фундаменталистские воззрения. Многие из тех, кто живет среди перегруппировывающегося населения, пытаясь найти сбалансированное решение национальных, этнических, религиозных, гендерных и возрастных вопросов, столкнулись с проблемой множественной идентичности. В этих обстоятельствах межрелигиозный диалог становится еще более необходимым, но и более трудным. И однако диалог дает людям возможности осмыслить свой опыт отношений с конкурирующими общностями.

Мы все более остро осознаем, какие конфликты по всему земному шару порождает процесс глобализации, который одновременно и сужает, и расширяет наш мир. Мир стал больше, потому что столетие назад, несмотря на огромные потоки иммигрантов в Новый Свет, большинство людей рождались, вырастали, жили и умирали на территориях, связанных узкими географическими рамками. Их опыт мира был ограничен передвижением на поездах и судах – воздушные путешествия стали обычным делом только к середине XX века. Сегодня уже не существуют недостижимых уголков планеты. Масс-медиа дополняют физические путешествия,

показывая нам страны и культуры, с которыми большинство людей незнакомо. Нам раскрывается непредставимое многообразие человеческой жизни, наши горизонты расширяются. Мир кажется нам больше.

Но те же самые технологии, благодаря которым самые отдаленные точки земного шара появляются на экранах наших телевизоров и наших компьютеров, одновременно и сужают нашу вселенную. Об извержениях вулканов, цунами, взрывах бомб информация распространяется в течение считанных минут и вызывает отклик во всем мире. К надеждам, связанным с мгновенной коммуникацией – что она объединит мир, облегчит взаимопонимание и преодолеет разделяющие людей барьеры – часто примешивается горькое осознание, что она может распространять клевету и подогревать ненависть. Технология остается бесценным инструментом коммуникации, информации и научных исследований, но ее плоды порой отравлены ложью и оскорблениями. Интернет переполнен ненавистью, клевета распространяется со скоростью электронов, необузданная порнография дегуманизирует людей и низводит их до уровня предметов пользования. Мы стоим против всем предрассудкам на расовой, этнической и идеологической почве, поэтому все, что коренится в религиозной нетерпимости, фанатизме, должно стать предметом особой заботы всех нас – верующих и религиозных организаций.

Быстрый рост населения, бурное развитие технологии и общества, которые характерны для сегодняшней цивилизации, становятся вызовом для христиан и иудеев (как и для всех людей), вновь и вновь рожают чувство незащищенности. Таким образом, по-прежнему существует поистине беспрецедентная потребность в межрелигиозном диалоге, взаимопонимании и сотрудничестве, чтобы идти в ногу с меняющимся миром, чтобы мы вместе могли ответить на его вызовы.

2. ИССЖ и будущее.

Мы, Международный Совет христиан и иудеев, собрались здесь, чтобы отметить 60-летнюю годовщину опубликования Десяти Зелисбергских тезисов, проанализировать события прошедших десятилетий и беспрецедентные вызовы XXI в. В этот момент истории человечества и истории наших религиозных традиций, мы более чем когда-либо призваны трудиться ради достижения взаимопонимания и солидарности иудеев и христиан. Нам ясно, что реалии XXI в. требуют переоценки межрелигиозных отношений и новых приоритетов на будущее. Это убеждение легло в основу данного документа.

Мы призываем иудеев и христиан всего мира присоединиться к нам ради решения задач, которые мы поставили перед собой – задач, которые проистекают из нашего общего убеждения, что Бог желает от нас, а именно от иудеев и христиан – подготовить мир к наступлению Царства Божьего, грядущего века, в котором правят мир и Божья справедливость. Мы призываем всех мужчин и женщин, разделяющих наши идеалы, сотрудничать ради достижения солидарности, взаимопонимания и процветания людей. Мы приглашаем всех идти вместе с нами, совместно строя новые взаимоотношения между иудеями и христианами, между всеми народами.